

Психологическая помощь ребенку при утрате матери: этнический и религиозный ресурсы (разбор случая)¹

Р.Х. Ганиева^{1а}

¹Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч. Ахриева, г. Магас, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2737-9335>, e-mail: rozacpp@mail.ru

Резюме: Данная статья является составной частью серии статей, в которых на примере конкретных кейсов детско-родительских отношений показана положительная динамика психологической работы, опирающейся на ингушскую культуру и религиозные ценности. В первой статье серии «Мультикультурный подход в психологическом консультировании: этнорелигиозный аспект (разбор случая)» [1] на примере отношений отца и дочери нами было описано содержание процесса психологического консультирования, выполненного с учетом этнокультурных и духовных особенностей клиента. Во второй статье «Консультирование в культурном и духовном контексте клиента (разбор случая)» [2] раскрывается процесс культурно ориентированного консультирования на примере отношений отца и сына. В третьей статье «Этническая и религиозная идентичность как ресурсы клиента в работе с психологом» [3] описывается процесс психологического консультирования с учетом культурного, религиозного и индивидуального разнообразия на примере отношений супруги и ее без вести пропавшего мужа. В четвертой статье «Культурное и духовное измерение в психологическом консультировании (разбор случая)» [4] на примере конкретного кейса работы психолога, чувствительного к культурным и духовным различиям, с отношениями матери и дочери дается анализ мультикультурного подхода в психологическом консультировании, при котором учитывается этническая и религиозная специфика клиента. Показана положительная динамика психологической работы, базирующейся на ингушской культуре и ценностях ислама.

В данной статье предпринята попытка осмыслить опыт прощания десятилетней девочки со своей матерью, понять, что помогает человеку, когда его близкий покидает этот мир. Результаты исследования показали, что мультикультурная компетентность терапевта обеспечивает ему не только высокий уровень доверия клиента, но и профессиональ-

¹ Данная статья является продолжением статей, опубликованных ранее.

ный подход, базирующийся на использовании в терапевтической работе этнорелигиозных ресурсов.

Ключевые слова: кросс-культурное консультирование; культурный и духовный контекст клиента; детские травмы; детско-материнские отношения; детско-отцовские отношения; смерть; утрата близкого человека; страхи; стратегии и техники психологической помощи; слова утешения; библиотерапия; сказкотерапия; ингушская этнография

Для цитирования: Ганиева Р.Х. Психологическая помощь ребенку при утрате матери: этнический и религиозный ресурсы (разбор случая). *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(3):717–748. DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-3-717-748

Psychological assistance to a child in case of mother loss: ethnic and religious resources (case analysis)

R.H. Ganieva^{1a}

¹*The Ingush Scientific Research Institute of the Humanitarian Sciences after Chakh Ahriev, Magas, the Russian Federation*

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2737-9335>, e-mail: rozacpp@mail.ru

Abstract: This article is an integral part of a series of articles in which the positive dynamics of psychological work based on Ingush culture and religious values is shown by the example of specific cases of child-parent relations. In the first article of the series “Multicultural approach in psychological counseling: ethno-religious aspect (case analysis)”, using the example of father-daughter relations, we described the content of the process of psychological counseling, that was performed taking into account the ethno-cultural and spiritual characteristics of the client. The second article “Counseling in the cultural and spiritual context of the client (case analysis)” reveals the process of culturally oriented counseling on the example of a father-son relationship. The third article, “Ethnic and religious identity as a client’s resources in working with a psychologist,” reveals the process of psychological counseling, taking into account cultural, religious and individual diversity, using the example of the relationship between a spouse and her missing husband. In the fourth article “Cultural and spiritual dimension in psychological counseling (case analysis)”, an analysis of a multicultural approach in psychological counseling, which takes into account the ethnic and religious specifics of the client, is given on the example of a specific case of the work of a psychologist sensitive to cultural and spiritual differences with mother-daughter relationships. The positive dynamics of psychological work based on the Ingush culture and values of Islam is shown.

In this article, we tried to comprehend the experience of a ten-year-old girl saying goodbye to her mother, to understand what helps a person when his loved one leaves this world. The

Ганиева Р.Х.

Психологическая помощь ребенку при утрате матери:
этнический и религиозный ресурсы (разбор случая)

results of the study showed that the multicultural competence of the therapist provides him not only with a high level of client confidence, but also a professional approach based on the use of ethno-religious resources in therapeutic work.

Keywords: cross-cultural counseling; cultural and spiritual context of the client; childhood trauma; child-mother relationship; child-father relationship; death; loss of a loved one; fears; strategies and techniques of psychological assistance; words of consolation; bibliotherapy; fairy tale therapy; Ingush ethnography

For citation: Ganieva R.H. Psychological assistance to a child in case of mother loss: ethnic and religious resources (case analysis). *Minbar. Islamic studies*. 2022;15(3):717–748 (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-3-717-748

Введение

В любом обществе смерть человека вызывает потрясение, величина которого зависит от того, какой была смерть, трагической или естественной, и в каком возрасте умер человек. Церемония прощания с покойником во многом определяется его социальным и семейным статусом. «Сама по себе смерть людей преклонного возраста во всех традиционных обществах воспринимается без отчаяния» [5, с. 239].

Очень важно «как происходит... вербальное оформление вести о смерти. Когда хотят сообщить и привезти близких родственников покойного, то щадя их, говорят: «Хала ва из» (Он плох, тяжел). В других случаях начинают весть словами: «Шо маърша, хъаньхк д1аваьннав» (Ты живи долго, он ушел в иной мир). Глагол *веннав* (умер) почти не употребляется. Здесь налицо табуирование самого упоминания о смерти и стремления избежать психологического шока у принимающего весть» [6, с. 169].

У каждого человека есть две стороны исключительности: рациональная и иррациональная. Неповторимые особенности личности, достоинства и недостатки, уникальная история жизни – это рациональное чувство самобытности. Иррациональное чувство включает в себя «один из наших главных способов отрицания смерти; и та часть нашей психики, задача которой смягчать страх смерти, вырабатывает иррациональную веру в то, что мы не уязвимы – что неприятности вроде старости и смерти могут быть уделом других, но не нас самих, и что мы существуем вне закона человеческой и биологической судьбы» [7, с. 151].

С точки зрения В. И. Гарбузова, в основе большинства детских фобий лежат мысли о смерти. Либо дети открыто заявляют о боязни умереть, либо в камуфли-

рованной форме выражают страх высоты, темноты, насекомых, привидений и т. д. Страх смерти родителей они интерпретируют как отсутствие жизни без родительской любви и защиты [8].

По мнению П. Блоса, для детей от 6 до 10 лет смерть становится неизбежным и окончательным событием жизни, и только к 9–10 годам они понимают, что смерть – часть жизни и «обязательная составляющая жизненного пути человека» [9, с. 110–117].

Тема смерти закрытая, табуированная: родители боятся травмировать детей, родственники не хотят брать на себя ответственность. Но вопреки всему об этом надо писать и говорить.

Случай из практики

Через московских коллег ко мне на прием попал мужчина со своей 10-летней дочкой Тамиллой². Девочка была похожа на юную фигуристку – с открытым лицом и аккуратно собранными волосами. Для своего возраста она показалась мне маленькой.

Со слов отца мы узнали, что в семье трое детей: две девочки и мальчик. Старшей дочери 15 лет, сыну 14 лет, младшей дочери – 10. В 2014 году, когда Тамиле было четыре года, мать детей умерла от рака поджелудочной железы. Через месяц ее отец женился на сестре покойной супруги. На момент обращения девочка учится в 4 классе. Любит рисовать, строить. Хочет стать архитектором. Никакие кружки не посещает.

Запрос: весной и осенью у ребенка обостряется аллергия до такой степени, что семья хотела поменять место жительства: заложенность носа, отеки глаз, крапивница. Во время диагностики удалось выяснить, что девочка боится темноты, высоты и смерти.

Люди используют разные слова для обозначения смерти близкого человека: «уход», «потеря», «утрата», «горе». Каждое из этих понятий, на первый взгляд идентичных, имеет свой неповторимый смысл.

Слово «уход» в словаре С.И. Ожегова означает «удалиться, покинув какое-нибудь место, отправиться куда-нибудь» [10, с. 734]. Когда смерть ассоциируется с уходом, мы имеем в виду, что человек перешел в другой мир, и вся ответственность перекладывается на него, так как он является центральной фигурой трагического события. Отношение близких к ушедшему бывает разным: «Почему он

² Имя клиентки изменено.

ушел?», «Как он мог нас бросить?»; «Он оставил нас на произвол судьбы». Иногда тот, кто потерял близкого, может говорить о его нежелании бороться за жизнь, о том, что был исчерпан полностью его потенциал: «Он сам уже хотел уйти», «... болезнь была слишком тяжелым испытанием для него», «... он устал от всего». Понятие «уход» предполагает распределение ответственности между тем, кто остался, и тем, кто ушел.

В словаре русского языка слова «утрата» и «потеря» выступают как синонимы, хотя в понятии «утрата» есть элемент безвозвратности. Словосочетание «утраченный человек» означает, что кого-то уже не вернуть, и связано это чаще всего со смертью. Выражение «потерянный человек» несет другую смысловую нагрузку: потерял себя, не может жить по-прежнему, не может быть полноценным представителем данного общества. Такое сочетание слов не предполагает смерть. В слове «утрата» содержится идея референтности. Это тот, который занимал ключевое место в жизни человека, «был самым близким и любимым», «была дорогой». В потере нет такой смысловой нагрузки. Потерять можно объект, а утратить – человека. Каждый потерявший близкого говорит: «Такого больше не будет». Поэтому слово «утрата» является полным и точным описанием трагического события.

Есть еще одно понятие, довольно распространенное в повседневной жизни при обозначении смерти. Это понятие «горе». Горе – негативная эмоция. В момент утраты она означает потребность человека выразить тяжелые чувства, и ему необходимо время, чтобы осознать факт смерти. Для обозначения переживания утраты психологи часто используют понятие «горевание». Горюющий человек воспринимается как страдающая сторона. Горевание – начальное звено процесса переживания, когда человек погружается в необратимость события. Однако возможен подъем на новый уровень осознания, большая внутренняя работа, личностный и духовный рост. Горевание – всего лишь начальная составляющая процесса переживания утраты.

На первой встрече Тамила рассказала нам: *«Часто в школе на последних уроках я вспоминаю маму. Потом с этой мыслью иду домой. Хотела бы я, чтобы была мама! Хочу попасть в рай, чтобы встретиться с ней!*

Иногда на последних уроках подружки меня веселят, потому что одна из них знает, что я думаю о маме. Мама, мама, мама... В последний раз я видела, как она сидела передо мной и ела пельмени. Лысая... Такой я и представляю ее всегда». (В те

часы, каждый из которых мог быть последним, девочка смотрела на маму и искала любовь, а находила смерть).

«Я не очень хочу, чтобы кто-нибудь знал о моих переживаниях. Мне не очень тяжело это дается. Можно оставить себе эти мысли, никому не рассказывать, чтобы никого не беспокоить. Я иногда рассказываю сестре, но другим нет. Мне это не очень тяжело, я это забываю. Но все это опять приходит, конечно.

Если я расскажу об этом маме Зарине (мачехе), она скажет: «Не думай об этом!», обнимет и поцелует. Папа тоже обнял бы и сказал: «Не думай об этом. Все умирают. У каждого свой срок на земле». Только сестра разрешает мне говорить с ней о смерти мамы. «Садись, поговорим с тобой, я тоже думаю о маме. Я всегда буду рядом с тобой, буду поддерживать тебя», – говорит она.

– А сестра плачет?

– Я не видела, чтобы она плакала. Конечно, она плачет, но сдерживает слезы. Я не живу в ее теле».

Никто кроме сестры не давал Тамиле возможность поговорить о своих чувствах. Родные и близкие девочки боялись этой темы.

«В школе, когда я вспоминаю маму, хочу плакать. Я выхожу из класса и давлю слезы. И... без настроения». Девочка ощущала огромную боль. Подавленные эмоции и непроработанные чувства переполняли ее. Состояние Тамилы напоминает состояние беспомощного ребенка, оказавшегося в открытом море без точки опоры в качестве спасительного берега. Все знают ее как девочку, у которой умерла мама.

Ребенку дошкольного и младшего школьного возраста после смерти матери тяжело справиться с эмоциональной болью. Часто такие дети держат эмоции и чувства внутри: ни с кем не обсуждают это грустное событие, делают вид, что ничего не произошло, и запрещают себе прочувствовать сполна боль утраты самого близкого человека. Впоследствии ребенок, оставшийся без матери в состоянии пустоты и одиночества, приобретает серьезные эмоциональные проблемы. Мать – источник сил. Дочь, пережившая утрату, всю жизнь оглядывается в поисках матери. Нет в мире и вряд ли будет еще человек, к которому ее больше всего тянуло.

Девочка, не лишенная права выразить свои чувства в семье, в кругу референтных людей, быстро налаживает связи с другими значимыми взрослыми, принимает смерть матери и относится к будущим испытаниям без травмы и боли. Если девочке не разрешали злиться или грустить и она в качестве главного меха-

Ганиева Р.Х.

Психологическая помощь ребенку при утрате матери:
этнический и религиозный ресурсы (разбор случая)

низма защиты включала отрицание, переживала чувство вины и выросла со страхом разлуки и расставания, то она может никогда не принять во взрослой жизни первую утрату. «Если ребенок не пережил горе полностью (а чаще всего так и бывает), смерть другого любимого человека во взрослом состоянии часто запускает элементы ранней утраты, включая те же механизмы адаптации, которые ребенок когда-то использовал» [11, с. 138]. Однако такую последовательность нельзя считать неизбежной. Все зависит от того, кто умер, сколько времени прошло с момента первой потери, в каком возрасте все случилось.

Когда девочка рано теряет мать, она понимает, что человеческие отношения не бесконечны и их финал неизбежен. Разрушается ее чувство доверия к миру. В результате она получает ощущение внутренней незащитности и уязвимости. Во взрослой жизни женщина понимает, что она уязвима для трагических событий, и страх идентичных утрат может быть доминантной чертой ее личности. Оказавшись в ситуации, на первый взгляд, кажущейся безопасной, ребенок может проявлять беспокойство и тревогу. Подобная реакция девочки может быть связана с травматичными воспоминаниями, которые оказываются ярко выраженными в ситуации с признаками утраты и расставания. У девочки, пережившей утрату, любая ситуация, содержащая риск потери, вызывает страх и тревогу. И это состояние сохраняется во взрослой жизни.

Вопрос о том, как скажется разлука с матерью на детях, зависит от таких факторов, как стадия развития ребенка, очередность рождения, индивидуальные ситуации, связанные с трагедией, персональные отношения с родителями. Ребенок, который свободно выражает свои чувства, находит в разлуке смысл и выстраивает с другими значимыми людьми доверительные отношения, вероятнее всего, примет смерть родителя и будет воспринимать будущие утраты без травмы и боли. Но если девочке запрещали демонстрировать свои эмоции, она «застрянет» в отрицании или чувстве вины и вырастет со страхом расставания, может не принять потерю близкого человека.

В зависимости от очередности рождения дети проявляют разные реакции на смерть матери. Поскольку наша героиня была младшей дочерью, остановимся на чертах, выявляемых у младшего ребенка.

· Младшую всегда считают маленькой. От нее скрывают болезнь и смерть матери. Впоследствии она не доверяет тем, кто скрывал от нее подлинную информацию.

· Родные и близкие недооценивают или переоценивают масштаб ее потери. В первом случае члены семьи игнорируют боль ребенка. Во втором – ее эмоционально-психологическому состоянию уделяется слишком много внимания.

· Младшая девочка меньше всех остальных проводит время с мамой.

· Очень часто последний ребенок становится «папиной дочкой», которая тяжелее всех переживает болезнь и смерть второго родителя. «Из всех опрошенных женщин, которые сказали, что «очень» боятся смерти отца, самая большая группа – 50% – состояла из младших дочерей» [11, с. 206].

· Зачастую именно младший ребенок считает себя тем, на которого утрата оказала глубочайшее влияние в последующей жизни. Большое количество младших дочерей во время исследования сообщили, что смерть матери стала для них ключевым событием в жизни.

Смерть матери всегда негативно сказывается на духовном, интеллектуальном и физическом развитии ребенка. «Сама по себе утрата родителя не ведет к задержкам развития, но это случается, если некоторые обстоятельства не позволяют оплакать потерю, – поясняет Нан Бернбаум. – Все способности и интересы девочки развиваются, но некоторые незрелые аспекты остаются неизменными. В 20-летней девушке будто живет 10-летний ребенок. Пока процесс переживания горя не закончится, она будет чувствовать незаконченность, и ее тоска не исчезнет» [11, с. 78].

Результаты исследований детского горя показали, что дети, потерявшие родителя год назад, не отличались от своих сверстников, у которых были живы оба родителя. Однако через два года дети, не имеющие родителя, демонстрировали целый спектр деструктивных эмоций: агрессию, скованность, замкнутость и низкую самооценку. Но есть и другие работы, авторы которых сообщают, что у скорбящих детей выявляются тревожные симптомы через три года после смерти одного из родителей [11].

Дети, лишившиеся матери в раннем возрасте, в подростковом возрасте сталкиваются с колоссальными проблемами. Некоторые из них переживают предпоздковую стадию развития, которая сопровождается тревожным поиском материнской фигуры. Другие пытаются скрыть смерть матери, чтобы не отличаться от сверстников, не обсуждать с ними утрату, замаскировать свой гнев, чувство вины и тревожности.

Анализ историй разных людей показывает, что любая утрата болезненна. Так, девочки, у которых мамы умерли из-за продолжительной болезни, считают,

Ганиева Р.Х.

Психологическая помощь ребенку при утрате матери:
этнический и религиозный ресурсы (разбор случая)

что проводить самого близкого и дорогого человека быстро и не видеть ее угасания намного лучше. Девочки, у которых мамы умерли скоропостижно, готовы были отдать все, чтобы иметь время подготовиться и проводить ее в последний путь [11].

В связи со смертью матери в один миг рушится безопасный для ребенка мир, ему приходится отказаться от своих представлений о жизни и смириться с отсутствием надежной детской привязанности.

Дефицит внимания, материальные трудности, изменение восприятия дочерью матери – вот далеко не полный перечень потерь, переживаемых дочерьми, чьи матери смертельно больны. Девочка бывает вынуждена стать сиделкой для своей тяжелобольной матери, испытывать чувства гнева и недовольства в связи со сменой семейных ролей. Такие последствия химиотерапии, как тошнота, облысение, набор или потеря веса, превращают сильную фигуру матери в человека, которого дочь стыдится и из-за которого чувствует себя неполноценной. В терапевтической работе «женщина, потерявшая мать в раннем возрасте, не может проработать свои отношения, потому что не знала маму здоровой. Тогда она пытается восстановить образ здоровой матери, чтобы воссоздать хорошие отношения и применить их в своей способности быть матерью» [11, с. 115].

Смерть матери по-разному влияет на детей в зависимости от ряда причин. Дети, обладающие врожденной устойчивостью, даже в предельно тяжелых психологических обстоятельствах сохраняют психологическое здоровье, тогда как другие могут отличаться врожденной восприимчивостью к трагедии. Кларисса Пинкола Эстес именуется их сенситивами и описывает так: «Настоящий ад для сенситива – быть оставленным и жить без материнской любви, потому что эти люди, стоит лишь дотронуться до них, начинают истекать кровью. У таких людей словно нет кожи. Они живут с обнаженными нервами» [11, с. 136].

Родные сестры далеко не одинаково воспринимают потерю матери. Девочка с врожденной устойчивостью после смерти матери познает мир, развивает самооценку и собственную уверенность, которая позволяет ей справиться со стрессами. Она осознает свой потенциал и знает, что для решения любой задачи обладает достаточным внутренним ресурсом.

Слабая и беспомощная девочка вырастет со страхом потерь в будущем. Она обладает внешним локусом контроля, считает себя жертвой обстоятельств и живет в перманентном страхе очередной трагедии и возможного потрясения.

Согласно теории привязанности Джона Боулби [12], от типа связи девочки с матерью зависит, как она перенесет ее утрату. Девочка с тревожной привязанностью не сможет принять разлуку с матерью и взаимодействовать с другим близким человеком без стресса и протеста. Детям с безопасной привязанностью к значимому взрослому проще отпустить последующие отношения.

После смерти матери роль дочери сужается, а после смерти отца вообще исчезает. Человек перестает быть ребенком, перестает быть чей-то дочерью. «Когда один родитель умирает, мир полностью меняется, но вы по-прежнему не одиноки. Когда умирает второй, это потеря всех связей. Вы лишаетесь своей истории, ощущения связи с прошлым и последнего барьера между вами и смертью. Даже если вы взрослый человек, становиться сиротой странно» [11, с. 144].

Связь между сиблингами, которые испытывали близкие, поддерживающие отношения, после потери матери становится еще крепче. Есть примеры, когда старшая сестра выступает для младшей мамой и это обеспечивает первой здоровую самооценку, стрессоустойчивость, высокую степень ответственности и компетентности. Женщины, успешно перенесшие утрату, имели такие общие черты, как возможность открыто выражать свои чувства и получать эмоциональную поддержку в семье, принимать ответственность за родных и близких во время переживания горя. Но семей, где братья и сестры дистанцируются друг от друга после утраты, к сожалению, намного больше.

Если старшая сестра играет роль опекуна для младших братьев и сестер, то она «больше, чем сестра, но меньше, чем мать» [11, с. 198].

«Из всех женщин, сообщивших, что у них появилась замена матери после ее смерти, лишь 13% сказали, что этим человеком стала сестра. Примерно столько же опрошенных назвали учительницу или подругу. Гораздо чаще сестра проявляет физическую заботу к братьям и сестрам. Но в эмоциональном плане она слишком юна, чтобы удовлетворить потребности ребенка. И сама нередко еще ребенок. Сложно давать личный пример младшему брату или сестре, если ты старше всего на пару лет» [11, с. 198].

Анализ работ отечественных и зарубежных ученых показывает, что благополучные отношения между отцом и скорбящей девочкой помогают пережить последствия утраты. Деструктивные отношения, в которых присутствуют равнодушные или жестокость со стороны отца, негативно влияют на ребенка и могут быть причиной депрессии, низкой самооценки и слабой стрессоустойчивости дочери.

Ганиева Р.Х.

**Психологическая помощь ребенку при утрате матери:
этнический и религиозный ресурсы (разбор случая)**

Ричард Уоршак отмечает, что у девочек, воспитанных отцами, выявлена пониженная самооценка и повышенная тревога по сравнению с мальчиками, воспитанными отцами, и разнополыми детьми, воспитанными матерями [11].

«Когда отец вынужден воспитывать ребенка другого пола, процесс усложняется, – поясняет Нан Бернбаум. – Отчасти на него влияет его самоотождествление со своими родителями. Благодаря отождествлению с его матерью отец может понять свою дочь. Воспоминания о том, как его отец относился к матери и сестрам, формирует понимание, как вести себя с женщинами. Если мужчина спокойно воспринимает аспекты личности своей матери, он может почерпнуть из них важную информацию. Но если у него сложились плохие отношения с мамой, вряд ли будет надежная основа, которая поможет наладить связь с матерью» [11, с. 160].

Для того, чтобы обеспечить дочери защиту и безопасность и помочь выстраивать отношения с людьми во взрослой жизни, ей необходимо дать право скорбеть по маме, выражать собственное горе, обсуждать с отцом обстоятельства смерти, задавать вопросы для того, чтобы она чувствовала эмоциональную поддержку и имела высокий индекс доверия к себе и миру.

После утраты матери одной из важных составляющих в детско-отцовских отношениях является способность самого отца справиться с горем. Отцы не умеют говорить о своих чувствах и демонстрировать их. Очень часто они не позволяют и детям выражать подлинные эмоции. Это связано с тем, что второй родитель сам пытается адаптироваться к утрате, редко говорит об умершей жене, потому что исполняет роль защитника семьи и обязан уберечь детей в том числе и от эмоциональной боли. С таким отцом дети считают, что их горе должно быть незначительным, и не позволяют себе демонстрировать процесс переживания утраты.

Другая категория – это беспомощные отцы. Оказавшиеся в состоянии растерянности и глубокой скорби, они становятся жертвами депрессии и отчаяния: забывают о себе, запускают дом и отстраняются от детей. Дети лишаются обоих родителей.

Отстраненный отец мало интересуется жизнью семьи, отдаляется не только психологически, но и физически. Единственным связующим звеном между детьми и родителем становится финансовая составляющая, так как глава семьи не может и не умеет по-другому проявлять свои чувства. Такой родитель, желая порадовать детей, часто пользуется денежной тактикой.

Дети отстраненного отца уверены, что любое внимание с его стороны является признаком любви и заботы. В связи с тем, что хорошее поведение ребенка

вызывает у отца всего лишь легкую улыбку и слабое поглаживание, дочь может смоделировать проблемную ситуацию. Однако плохое поведение не обеспечивает ребенку отцовской любви и заботы, наоборот, доставляет вспышки ярости и гнева, а ребенку приносит разочарование, обиду и отвержение.

Если девушка, воспитанная беспомощным отцом, становится уверенной и самостоятельной, заботится об окружающих, то дочь отстраненного родителя в эмоциональном плане свободна и независима. Отсутствие эмоциональной поддержки у отстраненного отца означает его неспособность проявить заботу. Детям отстраненных отцов следует научиться заботиться о себе или найти иной источник помощи и поддержки.

Героический отец скорбит после смерти жены, разрешает детям в полной мере проявлять свои чувства, распределяет роли в зависимости от способностей и возможностей каждого из них. У него доброжелательные отношения с детьми, хотя время от времени он впадает в депрессию. Поддерживает комфортные условия жизни дочери, тем самым способствуя формированию у нее уверенности и высокой самооценки.

Если дочери беспомощных и отстраненных отцов вынуждены подавлять свои чувства и эмоции, игнорировать потребности, то у дочери героического отца есть человек, на которого она может рассчитывать. Даже во взрослой жизни она продолжает обращаться к нему за эмоциональной поддержкой.

Для мужчины одним из способов преодоления горя после смерти супруги может быть быстрая женитьба. Отец и другая женщина – отдельная тема в жизни, литературе, фольклоре, кино и т.д. Многие дочери считают такое решение проблемы предательством по отношению к матери и отвергают новую спутницу отца. Часто проблема не в том, что в жизни мужчины появилась другая женщина, а в том, что он заставляет детей принять ее тогда, когда они еще не готовы.

Наша героиня со своими сиблингами договорилась называть родную мать «мама-мама», а мачеху «мама». Так зашифровали дети свое общение от взрослых.

Мачеха может вступить в семью до того, как дочь пережила утрату, или тогда, когда девочка проходит определенную фазу развития и находится в тесной связи с отцом. Очень часто девочка испытывает чувства гнева и предательства по отношению к ней и отказывается принять ее как эталон женственности. Наши личные наблюдения и опыт общения с детьми, растущими без матерей, показывает, что дети тяжело принимают женщину, которую приводит отец сразу после смерти матери. У них включаются защитные механизмы: отторжение, отверже-

Ганиева Р.Х.

Психологическая помощь ребенку при утрате матери:
этнический и религиозный ресурсы (разбор случая)

ние, непринятие. Вторую-третью женщину отца дети принимают без психологических сражений.

Дух соперничества, который присутствовал в межличностных отношениях с мачехой, во взрослой жизни девочка может перенести на отношения с другими женщинами. Ребенок испытывает чувства вытеснения и отвержения, будучи уверенным в том, что отец выбрал мачеху вместо дочери. Непроработанный гнев к смерти матери дочь вымещает на мачехе и проецирует на нее образ Плохой матери. Слова обиды, которые могут звучать в виде аргумента «Ты не моя мама!», влекут за собой ответ не менее обиженного человека: «Ты тоже не мой ребенок». Отношения между мачехой и падчерицей складываются непросто. Идеализация покойной матери, завышенные ожидания мачехи, рождение сводных братьев и сестер приносят дочери со временем новые разочарования.

В связи с тем, что в запросе основной акцент был сделан на аллергию, рассмотрим психосоматические причины аллергических реакций у детей. По данным Всемирной организации здравоохранения, аллергия считается одним из самых распространенных неинфекционных заболеваний. Выявлена у 35 % старшего населения и в настоящее время продолжает динамично распространяться. С точки зрения психосоматики, в основе любого заболевания, в том числе аллергии, лежит травмирующее событие, вызывающее стресс или сильную эмоциональную включенность.

«Любое травмирующее событие сохраняется в памяти человека, как отпечаток из образов, чувств, переживаний, ощущений и т. д. на момент события. В дальнейшем воспроизведение контекста этого события (то же время года, та же обстановка, тот же запах, тот же цвет волос собеседника) может запустить ассоциативную связь настоящего с уже прошедшим травмировавшим событием, даже если травма была очень сильна и непереносима для психики и потому вытеснена в бессознательное, то есть человек не может о ней вспомнить. И эта ассоциация приводит к возникновению симптома, поскольку человек начинает воспринимать происходящее в настоящем, которое напоминает ему о прошлом, так же как угрозу безопасности» [13].

В рассматриваемом случае таким симптомом явилась аллергическая реакция как способ защиты организма во избежание повторного проживания травмирующего события.

Знания психосоматики и соответствующие психологические техники позволяют понять, в какое событие «проваливается» человек при взаимодействии

с аллергеном, какие воспоминания у него связаны с тем или иным компонентом окружающей среды – с кошкой, тополиным пухом, цветами, амброзией. Как только мы меняем отношение к травмирующей ситуации, любой раздражитель перестает запускать цепную реакцию и, следовательно, аллергическая реакция исключается. Одна из таких техник – «Познакомьтесь с вашей аллергией» [13].

Луиза Хей создала таблицы психосоматических причин болезней и нашла наиболее эффективные методы исцеления. Она считает триггером аллергии человека, которого не выносит аллергик, и отрицание им собственной силы. «При терапии аллергии важно определить конкретных лиц, к которым пациент испытывает глубокую неприязнь. Важно вести работу по повышению самоуверенности и признания собственного ресурса и ответственности за свою жизнь» [14].

На терапевтических сессиях мы учили Тамилу заменять свои деструктивные установки на позитивные аффирмации: «Мир не опасен. Я в безопасности. У меня нет никаких разногласий с жизнью». Учили налаживать контакт с миром, с другими людьми и договариваться с собой.

Далее кратко расскажем о стратегиях психологической помощи с клиентами, потерявшими родных и близких, и техниках, доказавших свою эффективность в результате терапевтической работы. Считаем, что эта информация будет особенно полезна для наших коллег – психологов и психотерапевтов [15; 16].

- Для поиска или создания нового смысла жизни при утрате эффективны такие виды техник, как «Характеристика утраты» (модификация метода «Характеристик Я» Дж. Келли) – составление рассказа о себе в контексте потери. После этого текст подвергается анализу [17, с. 216–217].

- Написание писем самому себе «с позиций будущего» и «себе прошлому». Данная техника позволяет осознать свой внутренний ресурс и увидеть перспективу жизни [17, с. 217].

- Для поиска психологической связи и смысла в отношениях с ушедшим родственником, для осознания его жизненной миссии, степени влияния на окружающих, на жизнь скорбящего, можно написать биографию умершего. Для ребенка особенно важно обратиться к своим взаимоотношениям с ушедшим родителем, окунуться в самые важные события, наполнявшие эти отношения [17].

- Когда человеку тяжело объяснить, описать и озвучить свои переживания, целесообразно использовать техники «Поэтическое исследование утраты» и «Метафорические истории». Через образы и метафоры человек может понять свои переживания, чувства и эмоции [17].

Ганиева Р.Х.

Психологическая помощь ребенку при утрате матери:
этнический и религиозный ресурсы (разбор случая)

· Интегрировать и конструировать смыслы в процессе переживания утраты помогут техники «лестницы» (выявления контрастных пар суждений и поиск более глубокого смысла в предпочитаемой паре) и «биографическая решетка» (позволит выявить существенные темы в жизненном нарративе личности). Для этого может быть использована любая биографическая техника, в том числе «Линия жизни» А. Кроника [17].

· Конструировать смыслы на личностном и межличностном уровне, особенно когда смерть близкого человека и переживания родных людей становятся семейным табу, возможно с помощью «коллективных воспоминаний». Организовать эту работу и участвовать в ней может и психолог, оказывая помощь семье в обсуждении вопросов утраты и потери.

· Как один из эффективных способов самовыражения и самоисследования можно использовать «личные дневники», которые позволяют записывать самые острые чувства и переживания. Эта техника способствует продвижению терапевтической работы, а также является хорошим подспорьем для большой самостоятельной внутренней работы [17].

· Оптимизировать эмоциональное состояние человека и проработать боль и переживания позволяет библиотерапия (В. М. Бехтерев, С. С. Корсаков, В. Н. Мясищев). Чтение и анализ литературных произведений дает человеку возможность пережить чувства горя и пополнить свой лексикон словами для описания собственного эмоционального состояния и рефлексии происходящего.

· Некоторые психологи считают полезным чтение литературы автобиографического плана. Например, личный опыт потери описан такими авторами, как Анн Филип «Одно мгновение» [18] – тонкая психологическая история жены, переживающей смерть мужа; Н. Кантонистова, П. Гринберг «Все так умирают?». [19] – боль родителей по своей умиравшей дочери; М. Ранн «Любовь и смерть: путь к разлуке» [20] – попытка взрослой дочери осмыслить опыт расставания с матерью, понять, на кого опереться, когда родной человек уходит из жизни.

· Книга Т. В. Петкевич «Жизнь – сапожок непарный» [21], о тяжелых испытаниях и страданиях в концлагерях, поможет найти ответы на вопросы: где взять источник силы для преодоления разлуки, предательства? В чем способы сохранения души? Тот, кто переживает смерть близкого человека, найдет в этой книге то настоящее, что сохраняет человека в тяжелейших условиях. В результате такой работы читатель приходит к выводу, что он не один со своей болью, и что его чувства естественны, и утрату можно и нужно пережить.

· Одним из эффективных методов психологической помощи является сказкотерапия. В сказках в метафорической форме заложены мысли о мироустройстве, о ценностях жизни, о смысле существования личности. Достоинство метафоры в том, что она позволяет обратиться не только к сознательной, но и бессознательной части психики. Большая внутренняя психологическая работа осуществляется не только при чтении и анализе художественной сказки, но и при написании клиентом собственной.

В основе психологической работы со сказкой лежит проективно-рефлексивный механизм, описанный в трудах многих исследователей [22; 23; 24]. «Проективный механизм предполагает погружение в сказочный сюжет, переживание происходящих с персонажами событий. Рефлексивный механизм дает возможность отделиться от текста, попытаться понять и проанализировать заложенные в нем смыслы [17, с. 227–228].

На наших встречах было много сказано про экспрессивный репертуар семьи, в частности про тактильный контакт, который стимулирует выработку окситоцина, снижающего страх и тревогу, активизирующего механизмы привязанности и эмпатии, помогающего в построении социальных связей. Это первый гормон счастья, с которым человек приходит в этот мир. Родители были уверены в том, что сохранить ощущение защищенности в новой реальности Тамиле помогут крепкие объятия и нежные прикосновения.

Для того, чтобы позволить ребенку выразить скорбь тем способом, который соответствует его возрасту, были рекомендованы такие виды занятий, как гимнастика и рисование. Для будущей социальной интеграции Тамилы наилучшим вариантом считаем наличие возможности ощутить себя командным игроком театральной студии или хореографического коллектива. Ребенок найдет в учреждениях дополнительного образования чутких наставников, которые помогут ему преодолеть горе. Девочка, пережившая утрату, может стать эмоционально стабильной и устойчивой, если в ее жизни будет участвовать хотя бы один надежный взрослый. Наставница, которая внимательно отнесется к девочке, не имеющей маму, укрепит ее самооценку и сформирует навыки асертивного поведения. Именно благодаря значимому взрослому ребенок поймет, что он важен и нужен миру, увидит, что с ним считаются, его способности признают, что он может быть успешным. Это сформирует у нее конструктивное отношение к себе, лидерские качества, освободит от тревоги и депрессии. И эта уверенность станет основой ее

Ганиева Р.Х.

Психологическая помощь ребенку при утрате матери:
этнический и религиозный ресурсы (разбор случая)

гендерной идентичности. Черпать женскую энергию и эмоциональную поддержку она сможет в компании подруг.

С Тамилей сначала было проведено десять терапевтических встреч, затем три контрольные сессии перед сезоном аллергии. Мы работали не только со страхом смерти, но и со страхами темноты и высоты в рамках сказкотерапии [25].

Психологи говорят: «Нет детской проблемы, есть проблема семьи». Ребенок – самое чувствительное и уязвимое звено семейной системы. Поэтому мы параллельно повышали уровень психологической грамотности семьи, в частности папы и мачехи, давали рекомендации взрослым, чтобы они для ребенка создали условия, позволяющие пережить боль утраты.

На последней встрече Тамила оставила отзыв о нашей совместной работе: *«Когда я пришла к тете Розе, я боялась. Я поняла, что не надо бояться ничего. Я перестала бояться темноты и одиночества. Вообще я стала смотреть на жизнь позитивно. Тетя Роза помогла мне одолеть свой страх. Я вообще стала другой, во мне нет ни капли грусти. Я радостная девочка, и это благодаря тете Розе и моим родителям».*

Перед нами была культурно и религиозно ориентированная семья: строго придерживающийся норм ислама отец, мачеха – в хиджабе, их дочь Тамила, во время совершающая намаз и соблюдающая пост. Поэтому было решено включить в терапевтический процесс этнический и религиозный компоненты. Мы поощряли духовное самовыражение наших клиентов, на протяжении всей терапии создавали атмосферу открытости, доверия и уважения.

Консультирование с точки зрения ингушской культуры

Проблемы семьи и семейных ценностей всегда актуальны в ингушском обществе. Во все времена у ингушей культивировались трудолюбие, уважение к старшим, почитание родителей, гостеприимство, взаимопомощь. Поскольку формирование личности и подготовка к жизни главным образом происходит в семье, родители и родственники тщательно выбирали жениха и невесту. «При выборе невесты обращается внимание на род (благородство рода); но больше всего обращалось внимания на хозяйственные способности (рукоделие, работы). В женихе ценились: хорошая фамилия, состоятельность, хорошее: оружие, хорошая лошадь» [26, с. 196].

«Судьба соединяет человека с определенной женой. Жениться считается хорошим делом, ибо благодаря браку, сохраняется род его, не прекращается, –

остаются дети. Кроме того, дети будут совершать поминки, давать подаяния, и этим на том свете умерший будет питаться» [26, с. 195].

Народ относится трепетно к детям, лишившимся материнской любви и ласки: «**Воша воацача йи1ий дог ма дохаде, нана йоацача йи1ий дог ма делхаде**» (*Не разбивай сердце девушки, не имеющей брата; не огорчай девушку, не имеющую матери* – ингушская пословица. Довольно распространенной является фраза: «**Да воацар дац бо, нана йоацар да**» (*Не тот сирота, у которого нет отца, а тот, у которого нет матери* – инг.).

Три дня и три ночи длятся похороны человека в ингушском доме. В дни траура в адрес скорбящего звучат разные слова утешения... Мы решили сделать небольшой этнокультурный анализ этих фраз не для того, чтобы показать, что люди не умеют общаться друг с другом, а для того, чтобы в момент выражения соболезнования они не боялись «безмолвных минут и ничем не заполненных пауз» [27, с. 20].

Человек, переживающий утрату, очень чутко относится к словам и выражениям сочувствующих. Отец и мачеха Тамилы привели достаточно стандартный набор слов и выражений, которыми принято сопровождать смерть в ингушском обществе, вызывавших у них в момент горя наиболее острые реакции. Мы проанализировали их, обозначили основной смысл этих фраз и показали, каково негативное воздействие некоторых из них.

Многие устойчивые выражения, связанные с ситуацией утраты близкого, обращают человека к вере и религиозному восприятию ситуации:

«**Даьла кара да массадола х1ама**» (*Все по воле Всевышнего*). Смысл этого выражения заключается в том, что смерть является великой тайной, неподвластной человеку. Автор этих слов берет на себя роль знатока законов Творца. Согласиться с этим возможно только при наличии у утратившего определенного уровня духовности и готовности принять и смириться с происшедшим. Эту фразу, с нашей точки зрения, имеет право произносить тот, кто потерял близкого.

«**Дала дикаг1а бараш д1аэц**» (*Бог выбирает лучших*). Бог – это высшая инстанция, «выбирает» означает вершит судьбу человека. А слово «лучший» вызывает вопрос: «Почему он? Ведь он так нужен был в этом мире?». Это неудачное клише, вырванное из контекста религиозной практики. Имеется в виду, что человеку, покинувшему этот мир, хорошо, он вернулся к своему Создателю, он заслужил, чтобы его душа успокоилась. Данная фраза может вызвать положительную реакцию в том случае, если у говорящего складывались доверительные отношения с умершим.

Ганиева Р.Х.

Психологическая помощь ребенку при утрате матери:
этнический и религиозный ресурсы (разбор случая)

«**Хоастам белахь Далла хьай кхы а бер долаш**» (*Благодари Бога за то, что у тебя есть еще ребенок – инг.*). Эта фраза с психологической точки зрения несостоятельна. Покойный и отношения с ним уникальны и неповторимы. Можно по-другому сказать о том, что есть рядом близкие люди, на которых он может опереться и которые в трудную минуту могут рассчитывать на него.

«**Сона дика хов хьогара хьал**» (*Мне знакомо твоё состояние*). Чувства того, кто пережил потерю родного, близкого человека, неповторимы. В первое время скорбящий пребывает в состоянии эгоцентрического восприятия события, и он просто не слышит и не верит, что кто-то еще на свете когда-то испытал то же самое.

«**Хьо члоагIа хила веза хьай берий духьа (хьай даь/наьна, веший/йиший духьа, цIен-даь духьа, цIен-наьна духьа), воха ма вохалахь**» (*Ты должен быть сильным ради детей, родителей, жены, мужа («крепись» или «держись»*). Это звучит как запрет на выражение чувств и эмоций, как призыв не выплескивать свои подлинные переживания. «Не-выражение» горя является социально одобряемой моделью поведения: «она хорошо держится». Центральная идея этого высказывания заключается в том, что смысл жизни человека в близких людях. Такая установка в момент переживания утраты возлагает на человека груз ответственности за собственное здоровье и благополучие родных и близких.

«**Хано дIанийсадергда шеддар**» (*Время расставит все на свои места*.) Смысл этих слов заключается в том, что необходимо пережить сложный период, перетерпеть сильные эмоции. В нашей жизни все чаще в противовес данной фразе звучит: «Время не лечит, а только затягивает раны».

«**Ха йоацаш хIама дац укх дунен тIа**» (*Ничто не вечно под луной*). Бесмысленная фраза и циничная, содержащая в себе неприятие потери близкого и масштаба горя оставшегося.

«**Оаш дика ха йаьккхай цхьана**» (*Вам повезло, вы были вместе так долго*). Такое выражение часто звучит, чтобы утешить супруга. За этим может последовать ответ: «А могло быть еще дольше, если бы...» С человеком следует говорить о ценности межличностных отношений, а не о длительности их, потому что тот, кого любишь, всегда молод, чтобы умереть.

В ситуации горя, утраты, печали, потери просто присутствие и искреннее сочувствие ценнее всех произнесенных слов.

Отец любит своих детей и проявляет эту любовь всеми возможными способами. После смерти супруги папа – тот человек, который старается ее заменить, всячески пытается угодить своим детям. Часто он виноват только в том, что не может быть мамой.

Есть в ингушской литературе яркие образы людей, которые посвятили свою жизнь заботе о детях, родных, работе. Карше, фронтовой разведчик, участник русско-японской войны, «вдовец, он растит, ставит на ноги пятерых. Женится поздно (копил деньги для калыма), овдовел рано. Карше часто видит во сне жену, но видит ее всегда невестой» [28, с. 162–163].

Видеть жену во сне невестой... Что это значит? Мужчине тяжело, он продолжает скорбеть, так и не научившись жить без жены. Короткие, незрелые, незавершенные супружеские отношения. Какой-то важный этап жизни Карше не проработан. С ним что-то случится и какие-то его действия вызывают опасения. ... «предостережение от грядущего несчастья» [29, с. 102].

В разных культурах существуют различные ритуалы почтения прародителей, матери, отца, детей. Чтобы сохранить связь с любимым человеком, очень важно поддерживать старые семейные традиции. Разговоры об умершей маме могут помочь девочке сохранить о ней приятные воспоминания. Рассматривание памятных вещей и фотографий позволит ребенку осознать, что покинувшая этот мир мама является важной частью ее жизни.

В романе Магомед-Саида Плиева «Трудный перевал» есть такой эпизод: «И проделать то, что он тайком от детей делает в важные минуты жизни: постоять перед настенным зеркалом. С его резной рамки давно сошел лак. Само стекло пожелтело от времени, пошло кое-где разводами. Но это – ее зеркало. Из небогатого ее приданого» [28, с. 165].

Общество не дает мужчине права на эмоциональное переживание горя и одобряет сдержанность в общении и взаимодействии. Хотя подавленные и непроработанные эмоции оказывают разрушительное воздействие на человека и лишают его тех ценных черт, на которые можно было бы впоследствии опереться. «Мужчин... нужно учить выражать и разделять с другими свою печаль (а не подавлять и отрицать ее)» [7, с. 151].

«Да, он плакал, потому что только теперь дал себе волю думать о своей крошечной девчурке Асет. Правда, если бы кто увидел его слезы, он бы не растерялся сбалагурить: «А где же мне можно поплакать, если не в ночном лесу? Это и есть самое место для слез шутника Карше!»» [28, с. 196].

«Когда мать умирает или уходит из семьи, отец, проявляющий традиционно мужское поведение, не может удовлетворить все потребности дочери. Его способность – или неспособность – выполнять роль родителя неожиданно укрепляется. Сильные и слабые стороны в этой области становятся более заметными и важными, чем раньше, когда жена была жива» [11, с. 162].

Ганиева Р.Х.

Психологическая помощь ребенку при утрате матери:
этнический и религиозный ресурсы (разбор случая)

Народ хранит множество историй о злой мачехе. Хорошая мачеха – скорее исключение, которое подтверждает правило. Сотни девочек без матерей выросли с жестокими и эмоционально холодными мачехами. В унисон жизни звучит и народная мудрость: «**Даь-сесага дега т1а ц1аккха башаргбоаца ша улл**» (*Сердце мачехи покрыто нетающим льдом – ингушская пословица*). Кто-то из них заботится только о своих детях и предоставляет падчерице роль служанки. Кто-то запрещает дочери поддерживать эмоционально близкие отношения с отцом. Кто-то вымещает свои негативные эмоции на падчерице, так как она в первую очередь идентифицируется у нее с умершей матерью.

Образ мачехи достаточно полно представлен в национальной литературе. «Не оскорбит он ее памяти женитьбой. И детей не обидит. Мачеха в доме – это для них второе сиротство. Он сам пестовал сирот, а теперь у него ни забот, ни горя!». [28, с. 163].

«Девочка выросла в сиротстве, а мачеха у нее – вторая жена Маги, Соуврат – существо коварное, подлое и уродливое по облику. Ее жадности нет предела» [28, с. 220].

В собранном нами материале есть истории девочек, которые выросли не со своей мачехой (женой отца), а с мачехой отца (женой бабушки). Правнучки описывали ее злой, скупой и жестокой. Например, женщина прятала от детей яйца, складывала их в сундук, продавала на рынке, а вырученные деньги отдавала своему брату. Однажды дети пожаловались бабушке, и он строго наказал ее за это. Во избежание последующих семейных скандалов дети молчали.

Со слов информанта известно еще и то, что эти девочки спали в большом, новом, холодном доме. Долгими зимними вечерами и ночами дети мерзли. Не было собственной энергии (основной источник энергии в виде матери был давно отключен), чтобы компенсировать отсутствие должной температуры воздуха в комнате. И еще... в лютой мороз жена бабушки заставляла девочек расчесывать мокрые волосы во дворе. Через много лет, будучи в преклонном возрасте, одна из них рассказывала своим детям и внукам: «С моих волос падали льдинки».

Во время войны 1941–1945 гг. мачеха отца, сбита танком и получившая несовместимые с жизнью травмы, просила привезти к ней одну из девочек пасынка, чтобы попросить прощения. Никто из взрослых не смог уговорить ребенка. Слишком большой была обида, которую девочка таила в своем маленьком сердце.

Есть в народе и другие нетипичные и редкие примеры выстраивания взаимоотношений с мачехой, когда мать мачехи забирала на воспитание детей своей дочери, чтобы та лучше ухаживала за пасынками и падчерицами. У данного решения есть свои достоинства и недостатки. Преимуществом этой модели воспи-

тания сводных братьев и сестер является отсутствие противопоставления своих и чужих и наличие возможности уделять достаточно много внимания детям мужа. Но была исключена возможность формирования гармоничных родственных связей с сиблингами.

«82 % женщин, у которых были плохие отношения с мачехами, позже страдали от депрессии. Очевидно, именно появление плохой мачехи после смерти или ухода матери, а не отсутствие матери как таковой – важное связующее звено между утратой матери и поздней депрессией дочери» [11, с. 252].

У ингушей родственная экзогамия строго санкционирована. Поэтому неоднозначно отнеслись родственники отца девочки к его женитьбе на сестре покойной супруги. Единственная фраза папы, произнесенная во время консультации с оттенком собственного оправдания, звучала так: «Чтобы лучше ухаживала за детьми». «Жениться на двух сестрах разом нельзя; но по смерти одной – можно на другой; это хорошее дело, ради лучшего ухода за детьми и сохранения родства» [26, с. 196]. Запрещено жениться на двух сестрах одновременно, так как «чувства любви и сестринства, которые ислам хочет сохранить между сестрами, будут разрушены, если сестра станет женой мужа своей сестры» [30, с. 161].

Тетя и племянница стали мачехой и падчерицей. В детском сознании Тамилы мама умерла для того, чтобы мачеха заняла ее место. Ребенок болезненно относится к тому, что жена отца пользуется предметами быта, принадлежащими маме. Однако отец выбирал не жену, а маму для детей.

В народе говорят: «Тетя (сестра мамы) пахнет мамой» **«Найна хьадж йоаг1а найна-йишаг1а»**. Одно из занятий было посвящено распределению и исполнению ролей.

Тамиле тяжело было отпустить маму, поэтому мы отдельную встречу посвятили этому: «Позволить ей уйти не значит отказаться от нее или не любить ее, – как раз наоборот, это значит по-настоящему ее любить – любить так сильно, чтобы отпустить ее в другую жизнь» [7, с. 133].

Консультирование с точки зрения ислама

«Духовный уровень осмысления является естественным для человека и необходимым для того, кто переживает утрату. Традиционное поле, в котором ведется и, как правило, заканчивается психологическая работа с клиентом, – событийный уровень осмысления жизненных событий, нацеленный только на адаптацию человека к сложившимся условиям» [17, с. 203].

В Священной Книге мусульман Всевышний Аллах упоминает о смерти 164 раза. Изречение пророка Мухаммада звучит так: «Чаще вспоминайте разрушительницу наслаждений, то есть смерть» [31, №4, с. 348].

Пять-семь лет – возраст активных вопросов о планетах, о млечном пути, о солнечной системе, о том, кто такой Бог и что такое смерть. «Мама, ты умрешь? Откуда я взялся? А куда я потом попаду? Я тоже стану стареньким?»». Задача родителя – подготовиться к этому диалогу.

До пяти лет смерть для ребенка означает отрыв от матери и является «ужасающим» событием для него. Разлука со столь значимой фигурой, с объектом привязанности ставит под сомнение само существование ребенка. Последствиями такого расставания могут быть расстройства сна и пищевого поведения, отказ принять нового взрослого [32].

На вопрос ребенка «Мама, мы умрем?» надо ответить ровно столько, сколько он спрашивает: «Да, умрем, но сначала мы проживем долгую, интересную жизнь!». «Да, это случится, но сначала будут путешествия, праздники, встречи, расставания, победы, поражения и т. д.». Необходимо рассказать на языке ребенка дозированно то, о чем он спрашивает. Чрезмерные разговоры о том, что мама в раю, порождают у девочки мечту встретиться с ней и могут быть источником суицидальных тенденций [33].

Мать – неисчерпаемый источник любви, ласки, заботы и тепла. «Творец наделил ее инстинктом, превосходящим все другие, и это материнский инстинкт» [34, с. 90].

Одним из основных ресурсов мусульманского клиента, наряду с верой в справедливость Всевышнего, являются образы значимых людей ислама. Эти архетипы являются колоссальной внутренней опорой и поддержкой для личности. Образы пророка Мухаммада, его матери стали мощным источником поддержки для Тамилы.

Посланник Аллаха в раннем возрасте потерял отца и мать. Амина, по красоте и воспитанию не имевшая себе равных, превосходила всех девушек племени курайшитов. В четырнадцать лет Амину отдали за Абдуллаха бин Абдальмутталиба. Этот брак оказался очень счастливым, но, к сожалению, недолгим.

В 20 лет, возвращаясь после посещения могилы Абдуллаха, Амина умерла в местечке Абва, между Мединой и Меккой. Там она и похоронена. Мухаммаду тогда было всего шесть лет. В последние мгновения своей жизни, прижав своего сына к груди, Амина сказала: «Каждый живой умирает, все новое стареет, все старое уходит, так же и я умру однажды. Но имя родившей такое чистое и благое дитя никогда не умрет...» [34, с. 90].

Когда-то у Пророка ... спросили: «Посланник Аллаха, продолжать ли мне почитать своих родителей после их смерти?», и он ответил: «Да, молиться за них, просить прощения за них, выполнить данные ими обеты, поддерживать связь с их родными и по-доброму относиться к их друзьям» [34, с. 73–74].

«Когда человек умирает, все его дела прекращаются, за исключением трех: непрерывной милостыни, знаний которыми могут пользоваться люди; и праведных детей, которые станут обращаться к Аллаху с мольбами за него» [35, с. 87].

Наилучшей мольбой за родителей является молитва их праведных детей. «Умершего после его смерти возвышают в степени. Он спрашивает: «О мой Господь, за что это?». Ему отвечают: «Твой ребенок просит для тебя прощения»» [36, с. 631].

По другой версии Пророк сказал: «В одном центнере двенадцать тысяч унций, каждая унция лучше того, что между небом и Землей, а может быть такое, что человека поднимут на ступень выше в раю, и когда он спросит, за что это, ему скажут: «Потому что твой сын просил за тебя прощения»» [34, с. 109].

Крепкие религиозные убеждения как источник поддержки и опоры помогали девочке справиться с утратой.

Великий Господь говорит в священном хадисе: «Сын Адама, тебя покинула та, ради которой мы тебя наделили честью» [34, с. 95–96].

Учитывая религиозность семьи (родители Тамилы, как и все ингуши, – мусульмане), отцу и мачехе Тамилы было рекомендовано:

- послушать на мусульманском интернет-радио авторскую программу Лилии Абубакировой «Что такое смерть?»³

Тамиле:

- совершать благие деяния;
- посещать могилу матери;
- молиться за нее;
- читать дуа;
- держать пост за маму;
- совершить хадж и умру за нее (в совершеннолетнем возрасте при наличии возможности);
- поддерживать связь с ее родственниками;

³ Абубакарова Л. «Что Такое смерть?». *Мусульманское интернет-радио*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mp3mn.net/t/106142104750357782119%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BE_16_%D0%B4%D0%BE%D1%87%D0%BA%D0%B8_%D1%81%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D1%87%D0%BA%D0%B8_%D1%87%D1%82%D0%BE_%D1%82%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B5_%D1%81%D0%BC%D0%B5%D1%80%D1%82%D1%8C/ (дата обращения: 05.01.2022).

Ганиева Р.Х.

Психологическая помощь ребенку при утрате матери:
этнический и религиозный ресурсы (разбор случая)

- давать милостыню за нее.

Аллах всем людям предоставил то, из чего они ежеминутно, ежесекундно могли бы давать милостыню. Каждое слово «Субханаллахъ» есть милостыня, каждый раз произнесение слов «Аллаху Акбар» есть милостыня, каждое произнесение слова «Алхьамдуллилахъ» есть милостыня, каждое произнесение слов «Ла илаха иллаЛлахъ» есть милостыня [37, с. 35–36].

По мнению психологов, религиозный контекст смерти содержит большой ресурс. Поэтому включение в терапевтическую работу с верующей семьей религиозного содержания усилило понимание и проживание данной ситуации: «Поистине, мертвый в могиле все равно что утопающий: ждет мольбу от своего сына, брата или друга, и если дождется, то она для него лучше, чем мир и все, что в нем» [34, с. 75].

«Жизнь и смерть, воля к жизни и воля к смерти, постоянный личный выбор, который за этим стоит, смысл жизни и смысл смерти, а еще свобода и ее отсутствие – главные экзистенциальные вопросы, которые стоят перед каждым. Существует скрытый и постоянный конфликт между нашим существованием и каждой из этих данностей, с которыми все больше и больше сталкивает нас окружающая действительность» [38, с. 126–127].

Завершить статью полагаем уместным словами: «Аллах поместил счастье двух миров: – дунья и ахирата – в исламе». «Ислам» и «салям» – однокоренные слова, в переводе с арабского означающие «мир», значит «ислам» – путь обретения душевного мира через покорность Аллаху» [38; 39].

Заключение

Смерть одного из родителей нанесла Тамиле глубокую травму. В семье не принято было выражать эмоции горя, что, безусловно, мешало ее нормальному развитию. Девочка получила в жизни множество интроектов, запрещающих пережить свои чувства и эмоции, – «Нельзя плакать», «Нельзя злиться из-за утраты», «Нельзя говорить о смерти». Тамила чувствовала себя ответственной за благополучие семьи и считала себя виноватой в своей потере.

Детей, потерявших близких, переполняют чувства. Задача терапевта заключается в том, чтобы помочь им в осознании охвативших их чувств. Ребенок смог проработать эмоции, связанные с потерей. Опыт, полученный за время нашей совместной работы, распространится и на другие сферы его жизни.

Описанный случай демонстрирует значение кросс-культурного подхода в психологическом консультировании мусульман. Популярность работы терапевта с учетом культурных, региональных, религиозных, гендерных, профессиональ-

ных, индивидуальных особенностей в настоящее время растет, что позволяет признать факт наличия межкультурной релевантности для клиентов-мусульман.

Литература

1. Ганиева Р.Х. Мультикультурный подход в психологическом консультировании: этнорелигиозный аспект (разбор случая). *Minbar. Islamic Studies*. 2020;13(1):196–216. DOI: 10.31162/2618-9569-2020-13-1-196-216
2. Ганиева Р.Х. Консультирование в этнокультурном и духовном контексте клиента (разбор случая). *Minbar. Islamic Studies*. 2020;13(3):703–726. DOI: 10.31162/2618-9569-2020-13-3-703-726
3. Ганиева Р.Х. Этническая и религиозная идентичность как ресурсы клиента в работе с психологом. *Minbar. Islamic Studies*. 2021;14(2):452–471. DOI: 10.31162/2618-9569-2021-14-2-452-471
4. Ганиева Р.Х. Культурное и духовное измерение в психологическом консультировании. *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(1):197–221. DOI: 10.31162/2618-9569-2021-14-2-197-221
5. Чеснов Я.В. *Лекции по исторической этнологии*. М.: Гардарики; 1998. 400 с.
6. Агиева Л.Т. *Этнография ингушей*. Майкоп: ОАО «Полиграф-ЮГ»; 2011. 552 с.
7. Ялом И.Д. *Лечение от любви и другие терапевтические новеллы*. М.: Независимая фирма «Класс»; 2012. 288 с.
8. Гарбузов В.И. *Практическая психотерапия, или как вернуть ребенку и подростку уверенность в себе, истинное достоинство и здоровье*. СПб.: Сфера; 1994. 160 с.
9. Исаев Д.Н., Новикова Т.О. Нужна ли подросткам помощь в восприятии смерти. *Вопросы психологии*. 2003;(3):110–117.
10. Ожегов С.И. *Словарь русского языка*. М.: Рус.яз.; 1986. 797 с.
11. Эдельман Х. *Дочери без матерей. Как пережить утрату*. СПб.: Питер; 2020. 368 с.
12. Боулби Дж. *Привязанность*. М.: Гардарики; 2003. 396 с.
13. Филяев М., Боева Л. *Психосоматика аллергии. Лекарства или новое мышление*. М.: АСТ; 256 с.
14. Хей Л. *Исцели свою жизнь*. М.: Издательство «Эксмо-Пресс»; 2022. 224 с.
15. Neimeyer R.A. Narrative strategies in grief therapy. *Journal of constructivist psychology*. 1999;12:26–37.

Ганиева Р.Х.

Психологическая помощь ребенку при утрате матери:
этнический и религиозный ресурсы (разбор случая)

16. Neimeyer R.A., Anderson A. Meaning reconstruction theory. *Loss and grief*. Thompson N. (ed.). New York: Palgrave; 2002, pp. 45–64.
17. Заманаева Ю.В. *Утрата близкого человека – Испытание жизнью*. СПб: Изд-во С-Петербур. ун-та; 2007. 272 с.
18. Филип А. *Одно мгновение*. Северова К. (пер. с фр.). М.: Прогресс; 1965. 104 с.
19. Кантонистова Н.С., Гринберг П.В. *Все так умирают?* М.: Яз. славянской культуры; 2013. 256 с.
20. Ранна М. *Любовь и смерть: путь к разлуке*. СПб.: Речь; 2006. 76 с.
21. Петкевич Т.В. *Жизнь – сапожок непарный*. В 2-х частях. СПб.: Балтийские сезоны; 2010. 1048 с.
22. Бахтин М.М. *Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук*. М.: Азбука; 2000. 336 с.
23. Выготский Л.С. *Психология искусства*. М.: Азбука; 2021. 448 с.
24. Дорфман Л.Я. *Эмоции в искусстве*. М.: Смысл; 1997. 424 с.
25. Хухлаева О.В., Хухлаев О.Е. *Лабиринты души. Терапевтические сказки*. М.: Академический проект; 2016. 207 с.
26. Далгат Б.К. *Родовой быт и обычное право чеченцев и ингушей. Исследование и материалы 1892-1894 гг.* М.: ИМЛИ РАН; 2008. 382 с.
27. Филатов Л. *На тебя, моя душа, век глядел бы не дыша...* М.: АСТ; 2016. 256 с.
28. Плиев М.-С. *Трудный перевал. Бой на рассвете*. Кн. 2. Пер с ингуш. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство; 1984. 344 с.
29. *Исламский сонник. Толкование снов по Священному Корану и Сунне*. Али-Хаджи ибн Омар, Шамиль-Хаджи ибн Омар. (пер. с араб.). Махачкала, 2004. 192 с.
30. Аль-Кардави Юсуф. *Разрешенное и запрещенное в исламе*. Каир. Мактаба аль-Вахба; 1960. 312 с.
31. *Ат-Турмизи. Сунан*. Т. 4. Бейрут: Дар ар-рисаля аль-аламия; 2009. 225 с.
32. Замалетдинова Ю.З. Развитие представлений о конечности жизни в дошкольном и младшем школьном (6-8 лет) возрасте. *Ислам: личность и общество*. 2019;3:97–107.
33. Замалетдинова Ю.З. Развитие представлений о конечности жизни в дошкольном и младшем школьном (6–8 лет) возрасте. *Minbar. Islamic Studies*. 2018;11(2):386–396. DOI: 10.31162/2618-9569-2018-11-2-386-396

34. *Хадисы о почитании родителей*. СПб.: Изд-во «ДИЛЯ»; 2017. 128 с.
35. *Сахих Муслим*. Т. 11. Бейрут: Дар аль-Марифа; 2014. 224 с.
36. *Сунан Ибн Маджа*. Т. 4. Бейрут: Дар ар-рисала ал-'аламийа; 2009. 225 с.
37. Эль Зант Камаль. *Нравы мусульманской семьи в благородном Коране*. Пер. с арабского. Нижнекамск: Рисаля; 2015. 537 с.
38. Миассарова Э.Р. Применение «Тафаккур маут» («размышлений о смерти») в работе с клиентами мусульманами в рамках экзистенциального направления психологии. Авторская методика: техника «Погружения» в опыт символического «проживания смерти» с использованием натуральных эфирных масел. *Ислам: личность и общество*. 2021;1–2:58–66.
39. Миассарова Э.Р. Работа религиозного деятеля, направленная на преодоление тревоги, связанной с вопросами смысла жизни и бессмысленностью, со страхом смерти, одиночеством и изоляцией, свободой выбора и личной ответственностью. *Психологическая помощь в кризисных ситуациях: методическое пособие для мусульманских религиозных деятелей*. Павлова О.С., Зязин С.Ю., Бариева Н.Ю. (ред.). М.: Ассоциация психологической помощи мусульманам – АНО Научно-просветительский и культурный центр «Умеренность и созидание»; 2022. С. 41–52.

References

1. Ganieva R.Kh. Mul'tikul'turnyy podkhod v psikhologicheskom konsul'tirovanii: etnoreligioznyy aspekt (razbor sluchaya) [Multicultural approach in psychological counseling: ethno-religious aspect (case study)]. *Minbar. Islamic studies*. 2020;13(1):196–216 DOI: 10.31162/2618-9569-2020-13-1-196-216 (In Russian)
2. Ganieva R.Kh. Konsul'tirovanie v etnokul'turnom i dukhovnom kontekste klienta (razbor sluchaya) [Counseling in the ethno-cultural and spiritual context of the client (case study)]. *Minbar. Islamic studies*. 2020;13(3):703–726. DOI: 10.31162/2618-9569-2020-13-3-703-726 (In Russian)
3. Ganieva R.Kh. Etnicheskaya i religioznaya identichnost' kak resursy klienta v rabote s psikhologom [Ethnic and religious identity as a client's resources in working with a psychologist]. *Minbar. Islamic Studies*. 2021;14(2):452–471. DOI: 10.31162/2618-9569-2021-14-2-452-471 (In Russian)
4. Ganieva R.H. Kul'turnoe i dukhovnoe izmerenie v psikhologicheskom konsul'tirovanii [Cultural and spiritual dimension in psychological counseling].

Minbar. Islamic Studies. 2022;15(1):197-221. DOI: 10.31162/2618-9569-2021-14-2-197-221 (In Russian)

5. Chesnov Ya.V. *Lektsii po istoricheskoy etnologii* [Lectures on Historical Ethnology]. Moscow: Gardarika Press; 1998. 400 p. (In Russian)

6. Agieva L.T. *Etnografiya ingushey* [Ethnography of the Ingush]. Maykop: JSC "Polygraph-YUG"; 2011. 552 p. (In Russian)

7. Yalom I.D. *Lechenie ot lyubvi i drugie terapevticheskie novelly* [Treatment from love and other therapeutic novels]. Moscow: Independent firm "Klass"; 2012. 288 p. (In Russian)

8. Garbuzov V.I. *Prakticheskaya psikhoterapiya, ili kak vernut' rebenku i podrostku uverenost' v sebe, istinnoe dostoinstvo i zdorov'e* [Practical Psychotherapy, or how to restore self-confidence, true dignity and health to a child and a teenager]. St. Petersburg: Sfera Press; 1994. 160 p. (In Russian)

9. Isaev D.N., Novikova T.O. Nuzhna li podrostkam pomoshch' v vospriyatii smerti [Do teenagers need help in the perception of death]. *Voprosy psikhologii*. [Questions of Psychology]. 2003;(3):110–117. (In Russian)

10. Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow: Rus.yaz.; 1986. 797 p. (In Russian)

11. Edel'man H. *Docheri bez materey. Kak perezhit' utratu* [Daughters without mothers. On how to survive a loss]. St. Petersburg: Piter Press; 2020. 368 p. (In Russian)

12. Boulbi Dzh. *Privyazannost'* [Attachment]. Moscow: Gardariki Press; 2003. 396 p. (In Russian)

13. Filyaev M., Boeva L. *Psikhosomatika allergii. Lekarstva ili novoe myshlenie* [Psychosomatics of allergy. Medicines or new thinking]. Moscow: AST Press; 256 p. (In Russian)

14. Hej L. *Ischeli svoyu zhizn'* [Heal your life]. Moscow: Eksmo Press; 2016. 195 p. (In Russian)

15. Neimeyer R.A. Narrative strategies in grief therapy. *Journal of Constructivist Psychology*. 1999;12:26-37.

16. Neimeyer R.A., Anderson A. Meaning reconstruction theory. *Loss and grief*. Thompson N. (ed.). New York: Palgrave; 2002, pp. 45–64.

17. Zamanaeva Yu.V. *Utrata blizkogo cheloveka – Ispytanie zhizn'yu* [The loss of a loved one – The test of life]. St. Petersburg: St. Petersburg University Publishing House; 2007. 272 p. (In Russian)

18. Philip A. *Odno mgnovenie* [One Moment: Le Temps d'un soupir]. Moscow: Progress; 1965. 104 p. (In Russian)
19. Kantonistova N.S., Grinberg P.V. *Vse tak umirayut?* [Does everyone die like this?]. Moscow: The Languages of Slavic Culture Publ.; 2013. 256 p. (In Russian)
20. Ranna M. *Lyubov' i smert': put' k razluge* [Love and death: the path to separation]. St. Petersburg: Speech; 2006. 76 p. (In Russian)
21. Petkevich T.V. *Zhizn' – sapozhok neparnyy* [Life is an unpaired boot]. In 2 parts. St. Petersburg: Baltic Seasons Publ.; 2010. 1048 p. (In Russian)
22. Bahtin M.M. *Avtor i geroj. K filosofskim osnovam gumanitarnykh nauk* [Author and hero. To the philosophical foundations of the humanities]. Moscow: ABC Press; 2000. 336 p. (In Russian)
23. Vygotskij L.S. *Psichologiya iskusstva* [Psychology of Art]. Moscow: ABC Press; 2021. 448 p. (In Russian)
24. Dorfman L.YA. *Emotsii v iskusstve* [Emotions in Art]. Moscow: Smysl Press; 1997. 424 p. (In Russian)
25. Huhlaeva O.V., Huhlaev O.E. *Labirinty dushi. Terapevticheskie skazki* [Labyrinths of the soul. Therapeutic fairy tales]. Moscow: Academic Project Publ.; 2016. 207 p. (In Russian)
26. Dalgat B.K. *Rodovoy byt i obychnoe pravo chechentsev i ingushey. Issledovanie i materialy 1892-1894 gg.* [Ancestral life and customary law of Chechens and Ingush. Research and materials of 1892–1894]. Moscow: Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences; 2008. 382 p. (In Russian)
27. Filatov L. *Na tebya, moya dusha, vek glyadel by ne dysha...* [I would look at you, my soul, for ages without breathing...]. M.: AST Press; 2016. 256 p. (In Russian)
28. Pliev M.-S. *Trudnyy pereval. Boy na rassvete*. Kn. 2. [The difficult pass. Battle at dawn. Book 2.]. Translated from the Ingush language. Grozny: Chechen-Ingush Book Publishing House; 1984. 344 p. (In Russian)
29. *Islamskiy sonnik. Tolkovanie snov po Svyashchennomu Koranu i Sunne* [Islamic book of dream interpretations. Interpretation of dreams according to the Holy Quran and Sunnah]. Ali-Haji ibn Omar, Shamil-Haji ibn Omar (tr. from Arabic). Makhachkala, 2004. 192 p. (In Russian)
30. Al'-Kardavi Yusuf. *Razreshennoe i zapreshchennoe v islame* [The permitted and prohibited in Islam]. Kair: Maktaba al'-Vahba; 1960. 312 p. (In Arabic)
31. At-Tirmizi. *Sunan*. Beirut: Dar ar-risala al-'alamija; 2009. 225 p. (In Arabic)

Ганиева Р.Х.

Психологическая помощь ребенку при утрате матери:
этнический и религиозный ресурсы (разбор случая)

32. Zamaletdinova Yu.Z. Razvitie predstavleniy o konechnosti zhizni v doshkol'nom i mladshem shkol'nom (6-8 let) vozraste [Development of ideas about the finiteness of life at the preschool and primary school (6-8 years) age]. *Islam: lichnost' i obshchestvo* [Islam: personality and society]. 2019;3:97–107. (In Russian)

33. Zamaletdinova Yu.Z. Razvitie predstavleniy o konechnosti zhizni v doshkol'nom i mladshem shkol'nom (6-8 let) vozraste [Development of ideas about the finiteness of life in preschool and primary school (6-8 years) age]. *Minbar. Islamic Studies*. 2018;11(2):386–396. DOI: 10.31162/2618-9569-2018-11-2-386-396 (In Russian)

34. *Khadisy o pochitanii roditeley* [Hadiths about honoring parents]. St. Petersburg: DILYA Press; 2017. 128 p. (In Russian)

35. *Sahih Muslim*. Vol. 11. Beirut: Dar al-Marifa; 2014. 224 p. (In Arabic)

36. *Sunan Ibn Maja*. Vol. 4. Beirut. Dar ar-risal al-islamiyya; 2009. 225 p. (In Arabic)

37. Al Zant Kamal. *Nravy musul'manskoy sem'i v blagorodnom Korane* [Morals of the Muslim family in the Noble Quran]. Tr. from Arabic. Nizhnekamsk: Risalya Press; 2015. 537 p. (In Russian)

38. Miassarova E.R. Primenenie “Tafakkur maut” (“razmyshleniy o smerti”) v rabote s klientami musul'manami v ramkakh ekzistentsial'nogo napravleniya psikhologii. Avtorskaya metodika: tekhnika “Pogruzheniya” v opyt simvolicheskogo “prozhivaniya smerti” s ispol'zovaniem natural'nykh efirnykh masel [Application of “Tafakkur maut” (“Reflections on death”) in working with Muslim clients within the existential direction of Psychology. The author's methodology: the technique of “Immersion” in the experience of symbolic “death experiencing” using natural essential oils]. *Islam: lichnost' i obshchestvo* [Islam: Personality and Society.]. 2021;1–2:58–66. (In Russian)

39. Miassarova E.R. Rabota religioznogo deyatelya, napravlyennaya na preodolenie trevogi, svyazannoy s voprosami smysla zhizni i bessmyslennost'yu, so strakhom smerti, odinochestvom i izolyatsiyey, svobodoy vybora i lichnoy otvetstvennost'yu [The work of a religious figure aimed at overcoming anxiety related to questions of the meaning of life and meaninglessness, with the fear of death, loneliness and isolation, freedom of choice and personal responsibility]. *Psikhologicheskaya pomoshch' v krizisnykh situatsiyakh: metodicheskoe posobie dlya musul'manskikh religioznykh deyatelay* [Psychological assistance in crisis situations: a methodological guide for Muslim religious leaders]. Pavlova O.S., Zyazin S.Yu., Barievoj N.Yu. (eds). Moscow: Association of Psychological Assistance to Muslims – ANO Scientific, Educational and Cultural Center “Moderation and Creation”; 2022, pp. 41–52. (In Russian)

Информация об авторе

Ганиева Роза Хаматхановна, кандидат психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Ингушетия, старший научный сотрудник отдела ингушской этнологии Ингушского научно-исследовательского института им. Ч. Ахриева, директор Центра психологической помощи и психологической посткризисной реабилитации, член Ассоциации психологической помощи мусульманам, г. Магас, Российская Федерация.

About the author

Rosa H. Ganieva, Cand. Sci. (Psychology), Full Professor, Honored Worker of Science of the Republic of Ingushetia, Senior Researcher at the Department of Ethnology in Ingush Research Institute of Humanities after Ch. Ahriev, Director of the Center for Psychological Assistance and Psychological Post-crisis Rehabilitation, Member of the Association of Psychological Assistance to Muslims, Magas, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 07 июня 2021
Одобрена рецензентами: 12 июля 2022
Принята к публикации: 29 июля 2022

Article info

Received: June 07, 2021
Reviewed: July 12, 2022
Accepted: July 29, 2022